

Юрий АЙЗЕНШПИС:

Вел. Москва - 1993 - 9 авг. - с. 6

«Мне помогает интуиция»

Обладатель двух премий «Оvation» в номинации «Лучший продюсер года», лауреат «Профи», присуждаемой по опросу специалистов, работающих в шоу-бизнесе, — критиков, журналистов, музыкантов, исполнителей. Настоящая «акула шоу-бизнеса» — все это Юрий Айзеншпис.

Многие считают, что ему чертовски повезло. Вероятно, так оно и есть. Ему можно только завидовать — ведь все его проекты всегда успешны.

— В наше время трудно стать продюсером, менеджером той или иной группы?

— На продюсера, менеджера шоу-бизнеса не учат, таких курсов нет. То, что у нас делает сегодня один человек, на Западе «раскручивается» не меньше чем десятком разных людей. Сюда входит: финансирование, административная деятельность, организация творческого процесса, которая в свою очередь включает создание имиджа исполнителя, работу с композиторами, работу на студии звукозаписи и т. д. Немаловажную роль играет промоушен: телевидение, радио, пресса. Чтобы стать продюсером и организовать все это, не обязательно иметь высшее образование, надо обладать природным талантом руководителя. Я считаю себя человеком талантливым.

— Какова судьба участников группы «Кино» после трагической смерти Виктора Цоя?

— Он был душой, лидером группы и с его гибелью по этическим и моральным соображениям музыканты и я сочли, что без Виктора проект не имеет права на существование. Ребята лишь закончили работу над последним альбомом, материал к которому уже был подготовлен. В том, что Цой стал для миллионов молодых людей кумиром, больше чем рок-звездой, есть частица и моего скромного труда.

— Есть ли у тебя секрет, как сделать музыканта известным?

— В результате длительной работы в шоу-бизнесе у меня, безусловно, появилась своя определенная технология производства звезд. Человек, которого я беру, должен быть талантлив, а в этом мне помогает моя интуиция, которая еще ни разу не подводила.

— Юрий, когда мы встречаемся на концертах, ты всегда в черном. Группы «Кино» и «Технология» тоже выступали в одежде такого цвета. Это твой стиль?

— Черный цвет элегантен. Группа «Кино» так одевалась и любила этот цвет не только как сценический образ, но и ходила так в жизни. Для «Технологии» — в этом был сценический образ, который ребята сами раскрыли, давая интервью и появляясь на различных тусовках. Тем самым они нарушили контракт, и мы расстались.

— С образованием музыкальных корпораций ты ощущаешь конкуренцию?

— Думаю, что мне никто не может создать конкуренцию, ведь я делаю звезд, и кто мне может в этом помешать? Со временем в шоу-бизнесе все стабилизируется и

музыкальные проекты начнут приносить огромные доходы. Для меня существуют две крупные корпорации — Центр Стаса Намина и «БИЗ Энтерпрайзис».

— День расписан по минутам. Всегда работаешь в таком ритме?

— Звонки с утра до позднего вечера, переговоры, деловые встречи. У меня растет сын Михаил, но, к сожалению, я очень мало уделяю ему времени. Бремя воспитания легло на плечи Лены, моей жены, в которой нашел идеал женщины.

— За тобой, как за любой знаменитостью, тянется вереница всевозможных слухов, скандалов...

— Если ты знаменит — это неизбежно. Первое время, когда появились не очень приятные статьи в прессе обо мне и моих протеех, сильно нервничал, теперь отношусь более спокойно.

— Если бы в России возродились традиции дуэлей, кого бы ты вызвал к барьеру?

— Человек, занимающийся бизнесом, должен быть предельно дипломатичен и цивилизован в способах разрешения конфликтов, а разборки с помощью пистолетов — это, знаешь, гангстеризм.

— На концерте приходится сталкиваться с охраной артиста...

— Все это делается для публички. Я знаю много примеров, когда убивали не только того, кто был «запланирован», но и охрану. За время, проведенное в заключении, довелось многое увидеть и пережить, так что криминальная ситуация знакома мне не понаслышке. Если бы меня захотели убить, то никакая охрана не помогла бы.

— Что тревожит в сегодняшней обстановке?

— Нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне.

— Во что веришь?

— Я человек реальный и потому верю в самого себя.

— Каким видишь будущее своего сына?

— Пусть он будет здоровым и счастливым человеком. Пройдет через определенные испытания, но не такие, которые чуть не искалечили всю мою жизнь...

Владимир ВАХРАМОВ.
Фото Сергея БЕРМЕНЬЕВА.